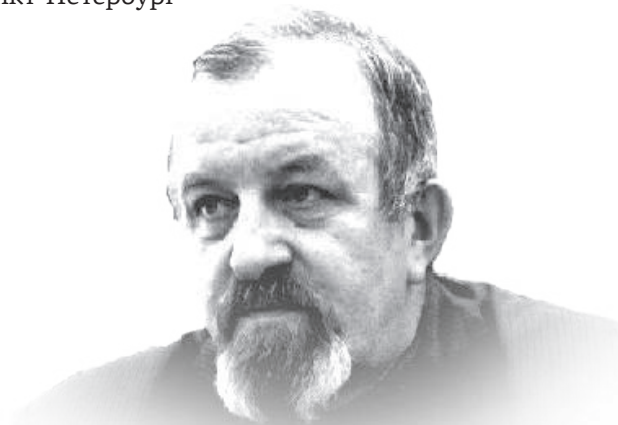

Борис ОРЛОВ

г. Санкт-Петербург

«В Петербурге — мурманское лето...»

* * *

Гул революций — чёрных дыр —
Утих в смилившемся народе.
Как гармонично создан мир —
Он и красив, и благоден!

Пни превратило в юный лес
Дыханье Нового Завета.
Пришла весна — и я воскрес!
Спасибо Господу за это.

Молитесь, чтобы к бесам в плен
Не попадало впредь полмира
И свет в эпохах перемен
Не исчезал, как в черных дырах.

Борис Александрович ОРЛОВ

родился в 1955 году
в деревне Живетьево Ярославской обл.
Окончил Высшее военно-морское инженерное
училище имени Ф.Э. Дзержинского (1977)
и Литературный институт имени
А.М. Горького (1985).
Капитан 1-го ранга.
Автор 18 книг стихов.
Лауреат Большой литературной
премии России,
Всероссийской премии имени Николая Гумилева,
Международной премии имени Сергея Михалкова
и других.

* * *

Зубами не скрипя,
Не балуясь запиской,
От вас уйду в себя,
А это путь неблизкий.

Не навлеку беду
И обойду засаду.
Я сам в себя уйду —
И мне мешать не надо!

Для виду поскорбят,
Не мудрствуя нахально.
У каждого в себя —
Путь индивидуальный.

* * *

Плодовый день слегка сбавляет прыть,
А тёплый вечер расправляет плечи.
Не торопите август уходить —
Он добр и основателен, он лечит...

Полезны от депрессий птичий гам
И звездопадов зыбкое свечение.
Но август-фельдшер добавляет нам
Душистый мёд и сладкое варенье.

Когда дни станут мельче и темней
И скроется за горизонтом лето,
От холода и сырости дождей
Нас август защитит иммунитетом.

* * *

Вставлю ногу, словно в стремя,
В старость, возрастом звеня.
Притормаживаю время,
Словно быстрого коня.

Устают в ладоши хлопать
Зрители... Душа, смирись!
Переходим из галопа
На умеренную рысь.

Снова в мире беспокойно —
Не увидишь тишь да гладь.
Чтобы жизнь была достойной,
Надо время оседлать.

* * *

На улицах города стыло и сыро.
Привычно всё... В чем же секрет.
В иной мы уходим из этого мира,
Когда удивления нет.

Машина и дача... не только квартира —
Всё есть! Вроде всё по уму.
В иной мы уходим из этого мира,
Когда привыкаем к нему.

* * *

Что за прелесть — непогода.
Дождь прошёл — земля парит.
Самый зрелый месяц года
Август... Мудр и плодovit.

Трактор в поле, что оратор,
Тарахтит — живёт не зря.
Щедры август — император
Жатвы и календаря.

* * *

В Петербурге — мурманское лето
И своя промозглая зима.
Трудно обходиться без таблеток
И, конечно, не сходить с ума.

Поглотила город непогода.
Глух барометр. Веры нет часам.
Сумрачно и сыро. Время года
Не определить по небесам.

* * *

Тщеславье — хитрая отравка
Для тех, кто пишет и поёт.
Не надо почивать на лаврах —
Они завянут в свой черёд.

Жизнь — своенравна и лукава...
Тем, кто попробовал на зуб,
Останутся от пышной славы
Листочки, что бросают в суп.

* * *

Промчалось лето мимо, как молва,
И певчих птиц не слышно ранней ранью.
Затишье... Не шевелится листва —
Молчит перед осенним опаданьем.

А ты беззвучно что-нибудь поёшь
И составляешь прожитому опись.
Не шевелись — и ты не опадёшь
С листвою в сентябрь,
как в сумрачную пропасть.

* * *

Бедой останется беда,
Пока не виден свет.
Я не герой, я раб труда...
В труде героев нет.

Что делать нам? Куда идти?
Тревога давит грудь.
А там — где труд! — горит звезда,
Указывая путь.

* * *

Нет законов... Изменились правила.
Не найти в реке забвенья брода.
Факельное шествие возглавила
На планете Статуя Свободы.

Миром правят сырые и грешные —
Тяжко от иудиных наград.
Там, где в душах темнота кромешная,
Выслан путь людей деньгами в ад.